

ИТруд - 1998 - Ч. 11. 98. - с. 4

# «Я бы памятник воздвиг»...

**Кому и зачем ставят памятники — более или менее ясно: гениям, народным любимцам, выдающимся государственным деятелям... А по большому счету — уходящему времени, эпохе.**

А вот зачем памятники сносят? Народный художник России, действительный член Академии художеств профессор Юрий Чернов затрудняется ответить на этот вопрос. Он так и не понял, с какой целью большевистствующие энтузиасты от вроде бы демократической власти выкорчевали на Лубянке железного Феликса, пошто сняли с постаментов Свердлова и Калинина... На потребу орущей толпе, полагающей, что, мстя монументам, можно исправить исторические ошибки? Но если бы каждый последующий ломал то, что сделал предыдущий, вокруг была бы сплошная пустыня.

## ТОЛСТОЙ В КАНАДЕ

Скульптор Чернов на своем веку памятников воздвиг немало. Александру Невскому, что стоит в Новгороде, Гагарину — в Москве, доктору Илизарову — в Кургане, Пушкину — в Дюссельдорфе, Толстому — в Канаде, Дели, Сан-Хосе (Коста-Рика)... У каждой работы — своя история. Например, два памятника Толстому в Канаде делал в свое время по заказу общества «Родина». А оно, в свою очередь, выполняло волю двух общин русских духоборов, поклоняющихся памяти гениального яснополянского писателя и мыслителя, который помог их предкам убежать от гонений на самый север американского континента. Как признается сам Чернов, за время работы над памятниками автору «Войны и мира» он изучал толстовское наследие, просмотрел горы фотоматериалов и документов в



Фото Вячеслава КРУГЛИКОВА.

● В мастерской.

музейных архивах. Художественный вымысел должен опираться на строгую реальную основу...

Он был добрым знакомым Лидии Руслановой. Схоронив своего мужа-генерала, великая певица просила именно Чернова сделать надгробный памятник ее покойному супругу. Тогда не сложилось. Но когда ушла из жизни сама Русланова, ее дочь пришла к нему: Юра, выручай, ты единственный из скульпторов, кто знал маму...

А с доктором Илизаровым Чернов и вовсе дружил два с лишним десятилетия. Не потому ли еще памятник русскому хирургу в Кургане столь самобытен?

## ПОКАЖИТЕ МНЕ МОСКВУ, МОСКВИЧИ

Прогулку с Черновым по Москве можно начать с Третьяковки,

где у него несколько десятков оригинальных станковых работ. Но лучше все-таки с Брюсова переулка (бывшей улицы Неждановой), малой его родины. Отсюда два шага до Дома композиторов, на фасаде которого черновская мемориальная доска Дмитрию Шостаковичу. На Пушкинской площади, там, где кафе Макдональдс, остановимся у дома с его же мемориальным знаком в честь Любови Орловой. Если выплыть на Садовое кольцо, на одном из домов у Курского вокзала — мемориальная доска Маршаку работы этого же мастера.

Автор мемориальных досок многим выдающимся современникам, в том числе Л. Утесову, А. Райкину, Ю. Левитану, К. Чуковскому, сейчас пребывает в некоторой растерянности. По его сло-

вам, пару лет назад в Москве запретили устанавливать их на домах — до появления соответствующего постановления. Потому-то родственники, друзья Александра Галича, самовольно установив доску на доме, где жил поэт, боются теперь, как бы власти ее не сняли.

Город, конечно, не колумбарий, но что за город без истории? Если учесть, что история наша — в каждом старом московском доме, то хорошо бы знать, в каких именно. И не завтра, а всегда.

## ГОСПОДИНУ N — ПАРОХОДУ И ЧЕЛОВЕКУ

На закате карьеры генсека Брежнева Министерство культуры СССР озаботилось проблемой увековечения «памяти героя №1» Малой земли. Чернову позвони-

ли и предложили (читай — приказали) сделать для выставки скульптурный портрет Леонида Ильича. Но когда он попросил устроить ему свидание с «натурой», в категорической форме отказали. То ли «натура» была не транспортабельна, то ли чиновники перебдели.

Столичные скульпторы (Чернов не исключение) не рассчитывают получить заказы воздвигнуть монументы в честь современных деятелей. И время не «культовое», и деятели совсем уж скромных достоинств...

Хотя справедливости ради скажем: новое времечко породило своих героев и свои околоскульптурные «традиции». Многие московские скульпторы (всего их в первопрестольной человек 600 наберется), не востребованные государством и обществом, закладывают на хлеб насущный на оформлении загородных особняков нуворишей, фонтаны там валяют, декоративные скульптурные поделки. Или потеют над созданием надгробных памятников «героям» нашего времени, которые в основном пали от пуль в жестокой борьбе с конкурентами. Рассказывали мне, к примеру, что семья одного ушедшего в мир иной цыганского барона заказала надгробие за 180 тысяч долларов...

Словом (перифразируя хорошо известное): не продается вдохновенье, но можно навыки продать... Кормиться-то надо.

## ХУДОЖНИКА ОБИДЕТЬ МОЖЕТ КАЖДЫЙ

Памятник Шолом-Алейхему планировали установить в районе Малой Бронной, где раньше был Еврейский театр. Заказ скульптор Чернов выполнил — его Шолома одобрили. Но тут пошла полоса сплошных финансово-экономических кризисов, и скульптору предложили спонсор поискать самостоятельно, чтобы памятник занял наконец предназначенное ему место. Но спонсоры, как известно, на дорожке не валяются. Друзья присоветовали позвонить в офис весьма могущественного олигарха, авторитетного в еврейской общине. Наивный создатель Алейхема в

бронзе совету вянул. Набрал телефонный номер и нарвался на заместителя олигарха. Доходчиво объяснил ему ситуацию. А тот в ответ коротко и спокойно:

— А я Шолом-Алейхема не люблю.

Чернов не унимается. Мол, как же так? Лев Толстой высоко ценил его талант! А из трубки:

— Я и Толстого не люблю...

Так и стоит этот многострадальный памятник в мастерской скульптора у станции метро «Багратионовская». Обидно.

Одному ли Чернову обидно? Теперь сотни московских скульпторов не у дел. Кто в детских студиях при жэках на кусок хлеба зарабатывает. Другие подрядились лепить наружную скульптуру на храме Христа Спасителя, где, к слову, платят мало и не вовремя. Единицы подались за границу, но там своих ваятелей в достатке. Все мечтают пригнаться там, где довелось родиться, — от знаменитого Эрнста Неизвестного до абсолютно неизвестных мастеров.

Что конкретно на Родине можно лепить? Да хотя бы памятники классикам. Тому же Бунину, которого в Москве, увы, нет. Тогда как есть два Достоевских, два Петра... Или искусство декоративной скульптуры возродить. Парки-то у нас совсем оголены. Девушку с вешлом мы дружно охали, низвергли с пьедестала. А между прочим, автор первой такой девушки, установленной много лет назад в парке Горького, — знаменитейший наш скульптор Иван Шадр знал толк в своем деле. Это при неумном тиражировании созданный им образ комсомолки, спортсменки, красавицы был опошлен до крайности. Так что вряд ли стоит обращаться теперь к образу шадровской героини. Да и комсомолки нынче изжиты как светлый образ. Но, как уверяет тот же Чернов, очень неплохо смотрелись бы на тенистых аллеях московских парков герои русских сказок, эстетически полноценная «обнаженка». И так рано или поздно будет. Кризис не вечен, человеческая же душа всегда жаждет красоты.

Елена БЕРЕЗНЕВА.

Ч. 11. 98

Чернов Юрий (скульптор)